

16. An analysis of the issue of consumer detriment and the most appropriate methodologies to estimate it DG SANCO // Europe Economics. — 2007. — July. [Europe Economics]. Available at: http://ec.europa.eu/consumers/strategy/docs/study_consumer_detriment.pdf.

17. Consumer Detriment under Conditions of Imperfect Information. Prepared for the Office of Fair Trading by London Economics. Available at: http://www.offt.gov.uk/shared_offt/reports/consumer_protection/oft194.pdf

18. Hunter J.; Ioannidis C.; Iossa E. Measuring Consumer Detriment under conditions of imperfect information // Office of Fair Trading, London (United Kingdom). Available at: http://www.offt.gov.uk/shared_offt/reports/consumer_protection/oft354.pdf

19. Measuring Consumer Detriment from Postal Quality? Price Misperceptions in France // CCRP Workshop, Aston University, Birmingham, 2011. Available at: <http://www.londecon.co.uk/le/publications/pdf/CCRP%20working%20paper.pdf>

Information about the authors

Agarkov Gavriil Aleksandrovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Head of Chair «State and Municipal Finances» at Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin» (620002, Yekaterinburg, Mira st. 19).

Naydyonov Aleksey Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) — leading economist at the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29).

Sudakova Anastasiya Evgen'evna (Yekaterinburg, Russia) — leading economist at the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29).

УДК 338.43.02: 330.8

В. Ф. Башмачников

УРОКИ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА В ТРУДАХ А. В. ЧАЯНОВА

В аграрном секторе России в период реформирования ее экономики сформировался новый уклад хозяйствования на земле — крестьянские (фермерские) хозяйства. Перспективы развития этой категории хозяйств до сих пор не получили однозначной оценки. Это объясняется различиями экономических, а часто и политических интересов многих участников дискуссий. При этом мало или вообще не учитывается имеющийся в России исторический опыт столыпинских аграрных преобразований. Недооцениваются в этом плане и прогнозы великого российского ученого-аграрника А. В. Чаянова. В то же время столыпинско-чаяновские идеи-постулаты получили весомое подтверждение практически во всех современных аграрно развитых странах, не только обеспечивающих население продовольствием за счет собственного сельскохозяйственного производства, но и поставляющих продукцию сельского хозяйства в больших объемах на экспорт. Организационное построение сельского хозяйства в таких странах имеет общие черты, соответствующие в основном тому, к чему стремился П. А. Столыпин и что научно прогнозировал А. В. Чаянов. Основными элементами в сельхозструктурах повсюду сохранились или утвердились современные крестьянские-фермерские хозяйства, вооруженные высокопроизводительной техникой.

Ключевые слова: агропромышленное формирование, аграрные воззрения, аграрный строй, крестьянско-кооперативная система, фермерские хозяйства

Сложившееся среднестатистическое потребление основных продуктов питания в России ниже рекомендуемых норм. При этом значительная часть продукции животного происхождения удовлетворяется за счет импорта. В то же время Россия с ее огромными земельными ресурсами и природно-климатическими условиями, позволяющими осуществлять сельскохозяйственное производство в объемах, достаточных для полного удовлетворения потребностей населения

собственной сельскохозяйственной продукцией, на протяжении длительного периода не может достойно решить свою продовольственную проблему.

Системный кризис в сельском хозяйстве страны обусловлен многими причинами в основном макроэкономического характера. Это затруднило формирование эффективной национальной аграрной политики на перспективу. Решение проблемы достаточного продовольс-

твенного обеспечения за счет импорта увеличивает вероятность утраты государством экономической безопасности.

За годы реформирования в аграрном секторе страны сформировался многоукладный характер экономики, представленный сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, хозяйствами населения. Сельскохозяйственные организации производят большую часть зерна (78%), яйца (77%), мяса (61%). Хозяйства населения производят более 80% картофеля и 70% овощей, 50% молока. Начавшие свою деятельность с чистого листа крестьянские (фермерские) хозяйства уже сейчас производят более 20% зерна и 11% овощей. Пока меньший вклад в обеспечение продовольственной безопасности наблюдается у фермеров по животноводческой продукции. В то же время анализ динамики производства продукции в разрезе отдельных категорий хозяйств показывает, что фермерские хозяйства (в отличие от других форм хозяйствования) ежегодно и с высокими темпами наращивают объемы производства по всем основным видам сельскохозяйственной продукции.

При выборе эффективной системы организации Российского сельскохозяйственного производства с учетом функционирующих форм хозяйствования, их вклада в обеспечение продовольственной безопасности важно учитывать не только сложившиеся реалии, но и имеющийся у России исторический опыт аграрных преобразований, успешно используемый в большинстве других аграрно развитых стран.

В текущем году в России запланировано проведение многих публичных мероприятий, посвященных памяти выдающегося государственного деятеля, прозорливого и одновременно решительного реформатора — Петра Аркадьевича Столыпина. Предстоят очередные дискуссии о значении аграрных столыпинских реформ для тогдашней и для нынешней России.

Споры по этой проблеме продолжают с большим или меньшим накалом уже четверть века (ранее семьдесят лет она была под запретом). Единства мнений не было в пору подготовки партийно-государственного решения о восстановлении многоукладности в сельском хозяйстве (1989 г.). Нет его и в наши дни. Хотя некоторое сближение позиций спорщиков все-таки происходит. Сегодня уже не звучат резко отрицательные оценки, даже от коммунистов, которые

в советское время усматривали в деятельности П. А. Столыпина только ужесточение режима государственной власти. Они сменили гнев на безразличие к теме.

И все-таки значительный разброс мнений сохраняется. Это, в частности, показала дискуссия, прошедшая в рамках XIII Российской агропромышленной выставки «Золотая осень» на научно-практической конференции «Уроки реформы П. А. Столыпина и перспективы развития малых форм хозяйствования» (октябрь 2011 г.) При большом разнообразии тематики выступлений участников отчетливо проявились два разных подхода к оценке столыпинского наследия. Одна группа выступающих акцентировала внимание на непреходящем значении опыта создания и государственной поддержки широкого слоя товарных крестьянских хозяйств (по нынешней терминологии — фермеров). Другие ораторы как бы осаживали первых, утверждая что, мол, сейчас другое время, другие экономические условия и поэтому нельзя повторить ту историческую реформу, что из нее реально и полезно взять только методологию реформирования, а именно: системность и тщательность подготовки экономических реформ, учет реалий и поэтому эволюционность и постепенность преобразований.

Первые упрекали нынешнее государство за то, что оно совсем не по-столыпински в вопросах государственной поддержки отдает предпочтение крупным сельхозорганизациям, в том числе латифундистам. Вторые, как бы защищая сегодняшнюю власть, упрекали фермерский сектор за то, что он пока слабоват, дает сам по себе только около 6% от общего валового производства сельхозпродукции, а государство, мол, «по справедливости» выделяет этому сектору примерно такую же долю средств господдержки. Эти доводы воспринимались представителями фермерства как оправдание государственной медлительности в вопросах создания широкого слоя свободных товарных фермерских хозяйств, как объяснение с опорой на авторитет имени Столыпина приоритетной государственной поддержки не по-столыпински «крепких мужиков» — агроолигархов.

Не берусь оценивать степень обоснованности доводов споривших на конференции сторон. Замечу лишь, что на данном мероприятии, равно как на большинстве дискуссий, проходивших в течение двадцати лет по поводу столыпинских

уроков, недоставало научной объективности. Споры по этой проблеме всегда ведутся горячо. Эмоциональность затрудняет продвижение к истине. Но она в связи с особенностями данного предмета споров неизбежна. Дело в том, что на позицию большинства участников дискуссий по поводу уроков столыпинской аграрной реформы существенно влияют их экономические и часто политические интересы. Поэтому не рискну здесь излагать свою собственную точку зрения. Она тоже может быть воспринята читателями как субъективная, сформированная под влиянием моей активной работы по формированию и развитию фермерского движения в современной России.

Вместо этого я приглашаю уважаемых читателей взглянуть на систему организации сельскохозяйственного производства, которую начал выстраивать в России П. А. Столыпин, через призму аграрных воззрений, можно сказать — «аграрной философии», всемирно признанного российского ученого экономиста — аграрника Александра Васильевича Чаянова. На мой взгляд, освежение в нашей памяти мыслей Великого ученого в связи с анализом уроков исторической реформы добавит объективности в наши разговоры на мероприятиях, посвященных памяти великого российского государственника.

Имеется достаточно оснований для того, чтобы в статье об уроках реформ П. А. Столыпина прибегнуть к научному наследию А. В. Чаянова. Годы получения высшего сельскохозяйственного образования у Александра Васильевича пришлось на период проведения аграрной реформы. Он с 1906 г. по 1911 г. был студентом Московского сельскохозяйственного института (ныне — Аграрный университет им. К. А. Тимирязева). Институт непосредственно участвовал в реформе. В частности, на его базе готовились геодезисты-землестроители, которые непосредственно оформляли земельные участки для крестьянских семей, решивших выделиться из общины. Знания студентов головного сельскохозяйственного вуза страны накапливались и убеждения формировались в атмосфере, насыщенной идеями глубоких преобразований аграрного строя страны.

Основные направления и принципы аграрной реформы Александр Васильевич принял на вооружение. Они стали частью, может быть даже фундаментом его аграрного мировоззрения. Вот их краткий перечень:

- опора на семейные крестьянские хозяйства;
- наделение их собственной землей;
- экономическая, в т. ч. кредитная их поддержка;
- кооперирование крестьянских хозяйств;
- агрокультурное просвещение крестьян.

Особенно вдохновили его идея и практика кооперирования самостоятельных крестьянских хозяйств. Еще во время учебы на последних курсах ему довелось подробно ознакомиться с зарубежным опытом работы крестьянских обслуживающих кооперативов в европейских странах — Италии, Германии и Франции. После окончания института молодой специалист активно включился в работу по созданию в России широкой сети, по сегодняшней терминологии, сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Благо столыпинская реформа создала для этого широчайшие возможности.

Александр Васильевич к 1917 г. уже многого добился. В частности возглавлял созданное под его руководством Центральное товарищество льноводов. Он стал участником февральской революции. В те бурные месяцы был одним из инициаторов создания Лиги аграрных реформ, членом оргкомитета, а затем членом центрального распорядительного комитета этой общественной организации. Вместе с единомышленниками — участниками Лиги Александр Васильевич разрабатывал проект новой аграрной реформы. Потребовалось проанализировать результаты предыдущей (т. е. столыпинской) реформы, оценить состояние деревни, крестьянства. Была подготовлена и опубликована работа, в которой давалась положительная оценка государственной работе по изменению аграрного строя страны. Главными экономическими итогами реформы он назвал развитие кооперативов, а также мероприятия по оказанию агроэкономической помощи единоличным крестьянским хозяйствам. Он писал: «Крестьянское хозяйство 1917 г. не то, каким было крестьянское хозяйство 1905 г. Изменилось само крестьянское хозяйство: иначе обрабатываются поля, иначе содержится скот. Крестьяне больше продают, больше покупают. Крестьянская кооперация покрыла собой нашу деревню и переродила ее. Стал развитее и культурнее крестьянин» [2, с. 9].

Отталкиваясь от такой оценки предыдущей реформы, лидеры Лиги аграрных реформ предлагали не только продолжить прежнюю работу,

но значительно ее радикализировать. Если в годы Столыпина земельная и другая поддержка оказывались только части крестьян, так называемым крепким мужикам, то на съезде участников Лиги (из сорока российских губерний) уже ставилась задача перераспределения между всеми крестьянами помещичьих земель. На это П. А. Столыпин на первых порах еще не решался. Александр Васильевич Чайнов на демократической волне, рожденной февральской буржуазно-демократической революцией, был выдвинут кооперативным движением в состав Временного Правительства России в качестве заместителя министра земледелия. Открывались перспективы для продолжения, развития и углубления преобразований аграрного строя страны, обоснованные еще под руководством С. Ю. Витте и практически начатыми под руководством П. А. Столыпина. Но реализации новых задумок помешали октябрьские события.

Я так подробно описал некоторые моменты яркой биографии А. В. Чайнова лишь затем, чтобы у читателя не возникли мысли о надуманности связи между именами П. А. Столыпина и А. В. Чайнова, между практическими делами великого реформатора и научными воззрениями великого ученого. После таких пояснений перейдем к рассмотрению основных научных идей — постулатов А. В. Чайнова, имеющих самое непосредственное отношение к вопросу об уроках аграрной реформы П. А. Столыпина для современной России.

Первым таким постулатом, можно сказать, заглавным или отправным в реформе П. А. Столыпина и в теоретических построениях А. В. Чайнова является опора аграрного строя, системы сельскохозяйственного производства в основном на семейные крестьянские хозяйства. Правда, в позициях реформатора и ученого были заметные различия. Петр Аркадьевич делал акцент на особом значении широкого слоя крепких, зажиточных мужиков. Александр Васильевич говорил больше о широкой массе трудовых крестьянских хозяйств. Но эти различия не имели принципиального характера. Эти два акцента находились в одной системе социально-экономических координат. Главное, что сближало или объединяло позиции реформатора и ученого — это опора не на крупное (помещичье, капиталистическое или артельное) хозяйство-предприятие, а на крестьянское семейное хозяйство.

Петр Аркадьевич в своих выступлениях и документах солидно обосновывал крестьянскую направленность затеваемой реформы. С экономической точки зрения необходимостью усиления заинтересованности основных работников сельского хозяйства — крестьян, развития их инициативы и повышения ответственности за конечные результаты работы на земле. С политических позиций — необходимостью создания достаточно широкого слоя небедных людей (на современном языке — среднего класса), заинтересованных в укреплении государственности и в обеспечении общественно-политической стабильности.

Александр Васильевич теоретически расширил и углубил обоснование принципа опоры сельскохозяйственного производства на крестьянские семейные хозяйства. В начале XX в. ученые-экономисты и экономические политики дружно заболели идеей увеличения масштабов предприятий. В промышленности нарастали темпы концентрации капитала и труда. Все чаще звучало, особенно у сторонников марксизма, что скоро этот процесс захватит и сферу сельскохозяйственного производства. Молодой А. В. Чайнов гигантоманией не заболел. Признавая действие экономической закономерности процессов концентрации, он на примере сельского хозяйства вывел новый экономический закон — дифференцированного оптимума производственной концентрации.

Устоять пере общей болезнью ему помог иммунитет, полученный еще в студенческие годы во время изучения крестьянского кооперирования за рубежом. Он уже тогда смог разглядеть, что общий процесс сельскохозяйственного производства состоит из многих частей (производственных связей). Эти части неодинаково предрасположены к укрупнению объемов, к концентрации. Основные сельхозработы, непосредственно связанные с природными элементами и процессами (с воздействием на почву, на растения, на животных), требующие особого внимания работников, оперативного их реагирования, повышенной ответственности за качество выполнения технологических операций — все они плохо поддаются концентрации. Он писал в своей работе «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации»: «Процессы второй категории (биологические процессы растениеводства и животноводства) значительно лучше удаются мелкому хозяйству, так как они

требуют большого внимания и индивидуального ухода». Другие части общего сельскохозяйственного производства для концентрации более свободны. На основе такого анализа Александр Васильевич пришел к убеждению, что концентрацию в производстве следует осуществлять дифференцированно. Важнейшие сельхозоперации, непосредственно связанные с биологическими процессами, лучше рассредоточивать по семейным крестьянским хозяйствам. А по отношению к другим процессам оправдано наращивание концентрации по принципу — чем дальше от биологических процессов, тем может быть выше концентрация труда и капитала.

Второй постулат чаяновских воззрений на эффективную систему сельскохозяйственного производства, соответствующий содержанию столыпинской реформы, это непереносимое кооперирование семейных крестьянских хозяйств. Он в своих трудах подчеркивал, что основу аграрного строя не могут составлять «распыленные» крестьянские хозяйства. Каждое такое хозяйство само по себе вполне может реализовать преимущества семейной формы в исполнении технологических (биологических) процессов. Но оно вынуждено выполнять и другие производственные процессы, которые в принципе лучше получаются при крупных размерах производства. В этой части крестьянского производства неизбежны потери и упущения. В результате выигрыш от ответственного и тщательного выполнения «биологических» процессов может быть полностью растерян на выполнении других работ (на хранении, переработке, реализации продукции и т. п.).

Сохранить выигрыш на основных работах, выполняемых в крестьянском хозяйстве, и избежать проигрыша от выполнения вспомогательных и обслуживающих работ, предрасположенных к более высокой концентрации, чем это возможно непосредственно в крестьянском хозяйстве — это, оказывается, вполне возможно, если крестьянские хозяйства, сохраняя свою самостоятельность при выполнении технологических (биологических) процессов, объединяют свои ресурсы и создают совместную кооперативную производственную единицу для выполнения, выделяемых из крестьянских хозяйств. Путем создания таких кооперативов достигается сложение положительных качеств малых и больших производств в рамках своеобразных крестьянско-кооперативных симбиозов.

Говоря о значении кооперативных предприятий, Александр Васильевич подчеркивал их отличие от коммерческих структур такой же производственной специализации. Он писал: «Кооператив не представляет из себя изолированного предприятия ... он есть организованная на коллективных началах часть и только часть экономической деятельности той или иной группы лиц... Крестьянская кооперация есть часть крестьянского хозяйства, выделенная для организации на крупных началах» [1, с. 196].

Чаянов рассматривал связи крестьянских хозяйств и совместных кооперативных предприятий как целостную производственно-хозяйственную систему — более крупную в сравнении с каждым отдельным семейным крестьянским хозяйством. Развитие крестьянской кооперации он видел как «постепенное формирование новой народнохозяйственной системы кооперированного семейно-трудового земледельческого производства» [1, с. 191]. В такой системе крестьянские хозяйства из распыленных малых производственно-хозяйственных единиц становились важнейшими частичками крупных экономических формирований. Интересна оценка этой чаяновской мысли известным современным крестьяноведом профессором социологии Манчестерского университета Теодором Шаниным. В своей лекции, посвященной Александру Васильевичу, он сказал, что изюминкой чаяновских исследований является «переход от малого хозяйства, семейного хозяйства к системе, в которой комбинируются большая экономика с семейной экономикой, через кооперирование. Именно кооперативная структура может сочетать методы большого и малого хозяйства».

Третий научный постулат А. В. Чаянова, связанный с преобразованием аграрного строя начала XX в. — это определение (предвидение) особо важной роли крестьянско-кооперативной системы в аграрном строе страны на обозримую перспективу. Не будучи политически ангажированным, обстоятельный ученый, хорошо знающий действительность, Александр Васильевич признавал, что в разнообразных российских условиях неизбежно параллельное существование разных форм ведения сельского хозяйства — не только скооперированных крестьянских хозяйств, но также «распыленных» крестьянских хозяйств, и сельхозартелей, и крупных капиталистических предприятия, широко использующих наемный труд. Но тщательно проанализи-

ровав плюсы и минусы каждой такой формы, он пришел к убеждению, что у крестьянско-кооперативной формы имеется более высокая вероятность для широкого распространения.

Александр Васильевич видел, что общее оживление сельского хозяйства в России, обусловленное проведением аграрной реформы, пробудило интерес к этой отрасли со стороны капитала — финансового, торгового и зарождающегося агропромышленного. По этому поводу он писал: «Развитие капиталистического влияния и концентрации в сельском хозяйстве следует ждать не обязательно в форме зарождения и развития латифундий, но всего вероятней в форме торгового и финансового капитализма, захватывающего экономическую диктатуру над весьма значительными сельскохозяйственными массивами, остающимися по-прежнему в производственном отношении мелкими семейно-трудовыми крестьянскими предприятиями» [1, с. 314].

Изложенные выше основные составляющие чаяновских воззрений на развитие аграрного строя в современных условиях не просто остались для нас ярким примером глубокого мышления. Они прошли успешную апробацию в России в годы НЭП. Тогда правительство России, возглавляемое А. И. Рыковым, столь же масштабным государственным деятелем, что и П. А. Столыпин, с большой энергией, последовательно и хорошо организовано возобновило и продолжило работу почти по всем направлениям предреволюционной и предвоенной реформы. Осуществлялся принцип опоры на крестьянское хозяйство (с акцентами на середняка). Расширялось крестьянское землепользование за счет помещичьих латифундий. Осуществлялась поддержка кооперирования единоличных крестьянских хозяйств. Иначе говоря — расширялась и укреплялась крестьянско-кооперативная система, начало формирования которой было положено в годы столыпинской реформы. Государство училось взаимодействовать с такой системой на основе рыночных методов, в частности посредством продналога, отказываясь от внеэкономического принуждения, опорочившего себя в годы военного коммунизма» За 5-6 лет последовательной реализации НЭП в сельском хозяйстве были получены невиданные ни до, ни после высокие результаты. Уровень производства сельхозпродукции к 1929 г. превзошел уровень предвоенного 1913 г. (к 1921 г. падение

составляло более 50%). 70% крестьянских хозяйств было вовлечено в снабженческо-сбытовые другие обслуживающие кооперативы. Увы, всеобщая коллективизация надолго остановила развитие крестьянско-кооперативной системы сельского хозяйства.

Но столыпинско-чаяновские идеи-постулаты получили весомое подтверждение практически во всех современных аграрно развитых странах, не только обеспечивающих за счет собственного сельхозпроизводства своего населения, но и поставляющих продукцию сельского хозяйства в больших объемах на экспорт.

Организационное построение сельского хозяйства в таких странах имеет общие черты, соответствующие в основном тому, к чему стремился П. А. Столыпин, и что научно прогнозировал А. В. Чаянов. Основными элементами в сельхозструктурах, повсюду сохранились или утвердились современные крестьянские (фермерские) хозяйства, вооруженные высокопроизводительной техникой. Определение «основные» правомерно по двум причинам. Во-первых, они в этих странах производят наибольшую долю сельхозпродукции (сельскохозяйственного сырья). Во-вторых, они составляют основание, фундамент разнообразных и сложных агропромышленных построений.

Основные элементы аграрных структур неоднородны по своему размеру. Везде имеются малые крестьянские хозяйства, в которых объем сельскохозяйственных работ не обеспечивает полной занятости членов семьи, а размер дохода недостаточен для ее жизнеобеспечения — приходится иметь и другие источники доходов. Вторую категорию составляют так называемые классические семейные фермерские хозяйства, в которых объем работ позволяет достаточно полно занять работоспособных членов крестьянских семей, а доходов хватает и на жизнь, и на развитие. Это те же семейно-трудовые крестьянские хозяйства, о которых писал А. В. Чаянов, только вооруженные современной техникой. Третья категория фермерских хозяйств — крупные хозяйства, использующие труд постоянных наемных работников под управлением хозяев — фермеров без наемных управляющих.

Необходимо отметить еще один аспект дифференциации семейных крестьянских (фермерских) хозяйств в современных условиях. Одна часть (меньшая) таких хозяйств, оставаясь свободными и независимыми субъектами «малого

агробизнеса» (по определению А. В. Чайнова «распыленными крестьянскими хозяйствами») самостоятельно включаются в рыночные отношения, ведут в одиночку нелегкую конкурентную борьбу за свое выживание. Другие крестьянские фермерские хозяйства ныне перестали быть просто «малой формой хозяйствования». Они стали неотъемлемыми органичными частями более или менее крупных агропромышленных формирований (сервисных кооперативов, кооперативных объединений). В жесткую стихию рыночных отношений они включаются опосредованно, через кооперативы. Через них они включаются и в процесс систематического обновления технологии и техники производства. Поэтому современное фермерство (его значительная часть) правомерно относить к системам крупного современного аграрного (агропромышленного) бизнеса. Они — его неотъемлемая часть. Их корректно сравнивать с другими формами современного крупного сельскохозяйственного производства.

Межфермерские кооперативы повсеместно стали важным элементом современных институциональных аграрных структур. Они не занимаются выполнением технологических операций, но составляют вспомогательную обслуживающую инфраструктуру для исполнителей сельскохозяйственных технологий. И поэтому правомерно относятся к системе сельскохозяйственного производства. Перечень видов специализации таких кооперативов обширен и разнообразен: снабженческие (закупка технических средств и материалов), организация взаимопомощи в использовании высокопроизводительной дорогой техники, выполнение в фермерских хозяйствах особо сложных работ, требующих специальных технических средств и специальной профессиональной подготовки (химические обработки, изготовление кормовых смесей из базового фермерского зерна и покупаемых добавок), транспортное обслуживание (автомобилями с рефрижераторами, молоковозами, скотовозами и др.), мелиоративное обслуживание, искусственное осеменение животных в сочетании с ветеринарными и зоотехническим обслуживанием (или без такого сочетания), хранение и реализация продукции, переработка в сочетании с хранением продукции, финансовое обслуживание — кредитование, страхование, оформление финансовых документов и мониторинг взаимоотношений фермерских хозяйств с на-

логовыми и другими финансовыми учреждениями, социально-бытовое обслуживание членов фермерских хозяйств, комплексное экономическое обслуживание фермерских хозяйств. Здесь названы только наиболее часто встречающиеся виды специализации кооперативов.

Наряду с сервисными фермерскими кооперативами аграрные структуры наполнены их конкурентами — сервисными предприятиями и организациями, принадлежащими частному капиталу. Многие из них созданы акционерными обществами, специализирующимися на оказании экономических услуг сельхозпроизводителям. Но в последнее время растет количество таких организаций, создаваемых крупными агропромышленными объединениями, занимающимися производством ресурсов для сельского хозяйства (удобрений, кормов и др.), а также глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья и производством готового продовольствия.

Кроме фермерских хозяйств и сервисных организаций имеются крупные современные предприятия, выполняющие своими силами как основные сельхозработы (технические операции), так и широкий набор работ обслуживающего, вспомогательного характера. По объему сельхозпродукции они занимают значительный удельный вес. Однако чаще всего они специализируются на выполнении заключительных стадий сельскохозяйственного производства (заключительный откорм скота и др.). И это объясняет их высокий удельный вес в валовом объеме сельхозпродукции. В растениеводстве крупных сельскохозяйственных предприятий осталось немного, в основном — в овощеводстве закрытого грунта и в плодоводстве.

Особого внимания заслуживает вопрос о роли в современном сельскохозяйственном производстве крупных агропромышленных фирм, комбинатов и объединений, в т. ч. холдингового типа. В западных странах их влияние нарастает. Они все чаще становятся интеграторами, экономическими дирижерами всего процесса агропромышленного производства — от поля до прилавка. Интеграторы косвенно участвуют и в производстве сельскохозяйственного сырья. Их научные учреждения разрабатывают современные сельскохозяйственные технологии и проектируют адекватные им сельхозмашины. Их дочерние коммерческие структуры продают сельхозпроизводителям семенной материал, корма, химические средства интенсификации произ-

водства и др. По существу они часто диктуют сельхозпроизводителям, что и как выращивать.

Но при всем при этом агропромышленные образования, в т. ч. агропромышленные холдинги на Западе, как предвидел А. В. Чаянов, непосредственно сельским хозяйством, т. е. прямым производством сельхозсырья, как правило, не занимаются. Они не поглощают в свои структуры сельхозпроизводителей. Не создают свои собственные сельскохозяйственные подразделения или аффилированные сельхозпредприятия (сельхозорганизации). Они в подавляющем своем большинстве не приобретают сельхозугодия, и не строят свои мегафермы и животноводческие комплексы. Свою функцию интегратора агропромышленные гиганты осуществляют не организационно-административными, а экономическими методами. Их взаимодействие с сельхозпроизводителями осуществляется на основе жестких экономических контрактов. Не входя в систему собственно сельскохозяйственных формирований, т. е. в аграрные структуры, они тем не менее влияют на их развитие. При

этом чаще всего агропромышленные интеграторы проявляют заботу об укрупнении производства в семейных фермерских хозяйствах — у своих надежных и продуктивных партнеров.

Охарактеризованные выше элементы современных аграрных структур, в которых фермерские хозяйства играют не просто заметную, а особо важную роль, ныне имеются во всех странах с современным развитым сельским хозяйством. Но комбинации, соотношения этих элементов в аграрных структурах каждой страны имеют свои особенности, обусловленные своеобразным сочетанием объективных и субъективных (политических) факторов, в т. ч. достигнутым уровнем развития подотраслей самого сельского хозяйства, а также индустрии производства ресурсов для села и переработки сельскохозяйственного сырья, традициями в организации сельскохозяйственного производства, уровнем развития отношений собственности, общественным строем, в частности соотношением демократизма и централизма в управлении экономикой и др.

Список источников

1. Чаянов А. В. Избранные произведения. — М.: Московский рабочий, 1989.
2. Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? — М.: Акционерное общество «Универсальная библиотека», 1917.

Информация об авторе

Башмачников Владимир Федорович (Москва, Россия) — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, г. Москва, Большой Харитоньевский переулок, д. 21/6, e-mail: bashmak@yandex.ru.

V. F. Bashmachnikov

Lessons of P. A. Stolypin's reform in A. V. Chayanov's works

A new way of farming — the peasant (farmer) economy was formed in the agricultural sector in Russia during the reforms of its economy. Prospects for the development of this category of households still do not have an unambiguous assessment. This is explained by differences in economic and often political interests of many participants of the discussions. Stolypin's agrarian reforms are received with little or not at all taking into account the existing historical experience of Russia. Underestimated in this regard and forecasts made by the great Russian scientist of agriculture, A. V. Chayanov. At the same time, the ideas and postulates of Stolypin and Chayanov have received important confirmation in virtually all modern agro-developed countries, not only providing the population with food from their own agricultural production, but also supplying agricultural products in large quantities for export. Organizational structure of agriculture in these countries has common features, mainly related to everything desired by P. A. Stolypin and scientifically predicted by A. V. Chayanov. The modern peasant-farms, armed with high technology, preserved and affirmed as the main elements everywhere in the agroindustrial structures.

Keywords: agro-industrial development, agro-industrial formation, agrarian beliefs, agrarian structure, peasant cooperative system, farms, farm enterprises

References

1. Chayanov A. V. (1989). Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, Moskovskiy rabochiy [Moscow worker].
2. Chayanov A. V. (1917). Chto takoe agrarnyy vopros? [What is the agrarian question?]. Moscow, Aktsionernoe obshchestvo «Universal'naya biblioteka» [Joint-stock company "Universal library"].

Information about the author

Bashmachnikov Vladimir Fyodorovich (Moscow, Russia) — Doctor of Economics, Professor, main research scientist at the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonov. Moscow, Bol'shoy Khariton'evskiy pereulok 21/6, e-mail: bashmak@yandex.ru.